

УКРАДУ ТВОЮ
СЕМЬЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КРИС ГОФМАН & МИЯ БЛУМ

Мия Блум
Крис Гофман
Украду твою семью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69265561

SelfPub; 2023

Аннотация

Я сама счастливая женщина на свете! Скоро моя свадьба и впереди светлое будущее. В этом я была уверена, до того момента, пока сестра, которая в прошлом встречалась с моим женихом, не возвращается из-за границы с ребенком, о появлении на свет которого – никто не подозревал. Имя у мальчика такое же, как у будущего супруга, и мне предстоит узнать о многих скелетах, которые хранятся в шкафах семьи.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1. Лика	7
Глава 2. Тимур	12
Глава 3. Тимур	16
Глава 4. Тимур	20
Глава 5. Лика	25
Глава 6. Лика	30
Глава 7.1. Тимур	36
Глава 7.2. Тимур	42
Глава 8. Татьяна	47
Глава 9. Лика	52
Глава 10. Лика	56
Глава 11. Лика	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Крис Гофман, Мия Блум

Украду твою семью

ПРОЛОГ

– Тварь! – подскакиваю и бью Тимура по щекам. – Поганый беспринципный мерзавец! Как ты посмел? Ненавижу! – продолжаю дубасить пьяного супруга по лицу.

Прождала его всю ночь, нарядившись в красивое белье, чтобы отметить дату нашей свадьбы, и получила вот это – нетрезвого мужа с ароматом сладких духов и отпечатком алых губ на воротнике белоснежной рубашки, которую собственноручно гладила утром.

– Ликусь, ты чего? Ну... проветрился немного... Я не думаю, что это причина устраивать скандал. С кем не бывает? Я женщина, и мне для здоровья нужно держать себя в тонусе, развлекаться и периодически отдыхать, – бормочет невнятно.

– Ты рехнулся? – смотрю, и не понимаю, что происходит. Тимур всегда был нежен и заботился обо мне, а теперь? За короткое время после нашей росписи, он превратился в натуральное чудовище.

Неужели человек может вот так измениться за каких-то пару месяцев?

Как? Почему? В чем причина? В другой?

Хотя... уже очевидно, что ДА!

– Я как раз в себе, а вот что с тобой – вопрос. Совсем разленилась, только лежишь, ничего не делаешь, и днями ноешь, даже сексом лень заняться! А это, между прочим, супружеский долг! – возмущенно произносит. – Лучше вискаря принеси, разоралась в четыре утра. Не видишь? Я устал.

Кровь приливает к лицу.

Это я ничего не делаю?

Да я всю бытовуху тяну на себе: постоянно готовлю, слежу за его больной матерью, бегаю по магазинам, рвусь из последних сил, чтобы угодить любимому Тимурчику.

И кто это ценит?

– Прости, дорогой! Если ты не заметил, у меня ангина, извини, что решила дать себе время, чтобы выдохнуть, – только и могу ответить.

– Вот и лежи, расслабляйся! – его глаза наливаются кровью, – продолжай строить из себя уставшее бревно, а вот некоторые, – многозначительно замолкает, и на его лице появляется похотливая мерзкая ухмылка, – могут бедрами такие цифры выписывать, что тебе и не снилось.

Никогда не была истеричкой, и бью мужчину впервые в своей жизни, но игнорировать подобную грубость – не в силах.

Не выдерживаю и снова даю мужу оглушительную пощечину.

– Какой же ты неблагодарный гад, Тимур, а еще глупец, если думаешь, что стану терпеть твое поведение и оскорбления. Я развожусь! – разворачиваюсь, и удаляюсь в спальню, чтобы собрать вещи.

Дура, наряжалась, чтобы встретить любимого с работы, а у любимого, оказывается, очень разнообразная интимная жизнь и без меня.

– Не истери, завтра принесу цветы и суши, будем мириться, не видишь, я не в себе, – еле ворочает языком.

– Пошел к черту! – отвечаю, не оборачиваясь. – За своей больной мамой теперь следи сам, или попроси это делать ту, кто талантливо работает бедрами, умея тебя развеселить.

Глава 1. Ли́ка

– Дочка, ты уверена, что Тимур достойная партия? Не нравится мне он, какой-то скользкий, глазки бегают, подумай, стоит ли с таким мужчиной связывать свою жизнь? – смотрит насупившись мама.

– Как и Богдан? Как и Александр? – отвечаю раздраженно. – У тебя все идиоты и какие-то не такие, а мне уже двадцать семь! Если так швыряться женихами, можно в старых девах остаться. Пойми, Тимур особенный, я люблю его. У нас не просто легкие свидания и поцелуи при луне, он для меня все.

– Лик, душа не на месте, вот чувствую, что не принесет тебе счастья ваш союз.

– Мамуль, – смягчаюсь, – не стоит переживать. Это моя жизнь, и ошибки тоже мои, если набью синяки – так тому и быть. Нет идеальных людей, да и я тот еще подарок. Думаешь, родители Тимура полностью мной довольны? Сомневаюсь.

– А я нет, у тебя прекрасные перспективы, отличное образование, обеспеченная семья, да и сама вон какая красавица, почему бы им не радоваться такой беспроигрышной партии, – заводит знакомую шарманку.

– Тимур не менее амбициозный, к тому же папа нас и познакомил, значит видел потенциал. Именно он позвал луч-

ших сотрудников в дом на вечеринку, – улыбаюсь, вспоминая первую встречу с будущим мужем, – все сложилось так, как и должно было. Нет в жизни случайностей.

– Не думаю, что Арсений мечтал видеть в мужьях дочери рядового сотрудника, – недовольно морщит нос.

– Он его давно повысил, и не за красивые глаза и наш роман, а за умение трудиться и достигать своих целей, выкладываясь по полной, – парирую.

– Ага. Благодаря кому новая должность и для чего? – смотрит исподлобья. – Понятное дело, желает, чтобы любимая доченька не знала ни в чем нужды, вот и постарался.

– Мамуль, не хочу это обсуждать, вопрос давно решен, свадьба через три месяца. Я безумно счастлива, почему нельзя просто порадоваться?

– Не могу. Да и история с Таней вышла не совсем приятная, не очень красиво получилось с сестрой. Вы же родные люди, одна плоть и кровь, мне кажется, она до сих пор на тебя в обиде.

– Тебе кажется, Татьяна давно отпустила ситуацию, мы с ней постоянно созваниваемся и списываемся, обещала прилететь из Америки ко дню бракосочетания, так что не притягивай проблему, которой нет, – успокаиваю ее.

– Ладно, не стану нагнетать, но знай, я не рада твоему выбору.

– Если ты повторишь это еще раз сто, яснее не станет, – чмокаю ее в щеку. – Правда, хватит, – обнимаю. – Лучше

скажи, красивая фата? Или взять ту, что длиннее?

Знаю, что мать коробит ситуация, которая вышла на заре знакомства с Тимуром, но при чем тут я? Жизнь непредсказуема, я не вводила Тима у Тани, все вышло само собой. К тому же ничего серьезного у них не было, так, пару свиданий.

В то время младшая сестра Татьяна подрабатывала у отца и знала моего жениха очень хорошо, пыталась его соблазнить и всячески закрутить с желанным роман, но после нашей с ним встречи на домашней вечеринке – все изменилось.

Я и Тимур буквально сразу запали друг на друга и стали встречаться. Сестре было обидно, и я ее по-человечески понимаю, однако вины не чувствую. Мало ли кто ей мог нравиться? Не могла же я знать ее переживаний и увлечений, если та все держала втайне. Нужно было говорить, а не ждать момента, когда у нас с Тимуром зайдет все слишком далеко.

Тим спустя время сделал мне предложение, а Татьяна, психанув, укатила в Штаты. Поначалу она гордо молчала и игнорировала попытки пообщаться и созвониться, но спустя пару месяцев написала сама, что все позади и ее больше не волнует мой мужчина.

С облегчением выдохнув, мы продолжили строить отношения, а сейчас готовимся к свадьбе, получив благословение отца, а вот мама – до сих пор считает, что связывать жизнь с бывшим сестры – не очень хорошая идея.

Ругаться желания нет, но я не считаю Тимура бывшим Татьяны. По его заверениям, в паре даже секса не было, тогда

о чем мы?

Тим мой, у нас любовь, огромные планы, и оглядываться в прошлое нет никакого смысла. Татьяне всего двадцать три, совсем зеленая, женихов будет еще тьма, о ней даже не переживаю.

Она очень эффектная – высокая брюнетка, с красивой фигурой и завораживающим голосом. В мужчинах никогда не испытывала дефицит и, уверена, что и сейчас встречается с каким-нибудь качком, давно позабыв о моем любимом.

– Кис, ты где? – слышу голос Тимура и нервно оборачиваюсь.

– А-а-а, что ты тут делаешь? Нельзя смотреть на наряд невесты! – нервно стягиваю фату с головы. – Примета плохая.

– Лик, перестань, кого волнуют эти старинные присказки, у нас все будет хорошо, – подходит ко мне и целует. – Я люблю тебя, и ничто в мире не сможет нас разлучить.

– Мне пора, – поднимается мама, – поеду в типографию, Лена обещала отдать приглашения.

– Спасибо, – отвечаю благодарно.

Мамина знакомая – крутой свадебный распорядитель, занимается нашими приготовлениями к торжеству. Очередь к ней за полгода, и если бы не просьба родительницы – не знаю, втиснула бы нас в свой график, или нет.

– Не за что, – тяжело вздыхает.

Мама уходит, а Тимур еще крепче меня обнимает, запус-

кая руку под платье.

– Может, отрепетируем брачную ночь? – подхватывает за талию, закидывает на плечо, и уносит в спальню.

Глава 2. Тимур

– Что? Женишься? – хмыкает Ваня, потягивая расслабленно виски. – Даже не верится, что определился среди двух берез.

– Прекрати, – осекаю его. – Я и не метался, сразу Лика понравилась.

– Не гони, крутил ведь с Танькой шуры-муры, до аборта голубки докувыркались, только потом переобулся, – вспоминает прошлое.

– Ты за языком следи, об этом никто не знает, включая будущую жену. Ей неприятно будет. К тому же Татьяна сама попросила не распространяться о случившемся. Я ведь не заставлял избавляться от ребенка, исключительно ее решение. Готов был взять ответственность, предлагал помощь, но она отказалась.

– А чего ты хотел? Узнать, что твой любимый собирается жениться на родной сестре – та еще новость. Или надеялся согласится стать матерью одиночкой и будет глотать втихаря слезы, наблюдая за вашим счастьем?

– Некрасиво вышло, но ничего уже не исправить. Я полюбил Лику, Татьяне изначально ничего не обещал, напротив, просил не навязываться, потому что будущего нет и не может быть. Все мы ошибаемся, я в том числе, и не утверждаю, что безгрешен. Желание заниматься сексом без обязательств

было обоюдным.

– Да уж, ситуевина. Надеюсь, что Лика никогда не узнает, что связь была не настолько платонической, как ей кажется.

– Прошло столько времени, это все давно не особо актуально, не думаю, что Татьяна станет поднимать пыль прошлого. Скорее всего, начала новый роман и забыла обо мне.

– Тогда за твою новую жизнь, пусть все сложится, – чокаемся.

История с Татьяной получилась действительно безобразной, по-хорошему – не стоило и связываться с девушкой. Разные мы с ней изначально, ошибочно было заводить интрижку и давать надежду, но, как говорится, «сучка не захочет – кобель не вскочит».

Возможно, я бы и поделился всей правдой с Ликой, но Таня на коленях умоляла не позорить ее в глазах семьи и пообещала сделать аборт взамен на молчание. Потом и вовсе укатила в Штаты. С тех пор мы не виделись и не созванивались, оставив прошлое в прошлом.

С Ликой закрутило практически сразу, у меня напрочь снесло голову от желания ею обладать. Как-то мгновенно понял, что эта девушка МОЕ, и я не готов ее терять, перебирая новые варианты на своем пути. Решил остановиться и остепениться.

Любовь, твою мать, творит чудеса.

Два месяца до свадьбы

– Тим, приезжай сегодня пораньше, Татьяна прилетает, – сообщает взволнованно по телефону Лика. – Нужно встретить в аэропорту. Отец в командировке, а мама желает, чтобы по-семейному ее приняли, а не отправляли водителя.

– Хорошо, конечно, – немного теряюсь. – Понимаю, что прошло практически три года, но до сих пор немного неудобно перед сестрой невесты за былую интрижку и ее последствия.

Покупаю три букета – будущей теще, невесте и ее сестре, и в назначенное время дую в аэропорт.

Лика наряжается в красивый летний сарафан, завивает локоны, и выглядит великолепно, что сразу отмечаю, делая ей комплимент и вручая цветы. Мать тоже благосклонно принимает презент – в последние недели она смягчается, видимо, понимая, что ее недовольство ничего не решит и свадьба в любом случае состоится.

– Во сколько она прилетает? – смотрю на часы.

– Через пятнадцать минут. Три года не видела Таню, не считая общения по телефону и видеосвязи, волнительно немного, – предчувствуя встречу, нервничает Лика.

Время проходит быстро и в назначенный час я замечаю Татьяну на выходе. С годами она приобрела лоск и стала еще краше, возраст придал ей породы и сексуальности. Невольно отмечаю, что Татьяна расцвела и способна снести башню многим мужикам.

– А кто это с ней? – произносит Любовь Игоревна. – Ре-

бенок?

– Ой, точно! – реагирует Лика.

Мои глаза впиваются в малыша, которого она держит за руку. Симпатичный пацан лет двух, может быть, чуть больше. Но... чей он? Неужели Татьяна вышла замуж и родила?

Вот так шифровальщица, ведь никто об этом не знал, она всегда скрывала подробности жизни в Америке.

Таня приближается и радостно всех приветствует. Вблизи она выглядит еще шикарнее, красивые ровные зубы, под стать американской улыбке, холеный вид и уверенность, которой так и пышет. От забитой, стесняющейся Таньки из прошлого, не осталось и следа.

– Всем привет! – здоровается. – Знакомьтесь, это мой сынок, Тимур!

Сцена молчания...

– Тимур? – замечаю, что Лика напрягается...

Глава 3. Тимур

– Сестренка, я же всегда говорила, что мне нравится это имя, отчего удивление? Или ты и твой женишок его запатентовали? – смеется непринужденно.

– Нет, конечно нет, – выдыхает невеста. – Просто, я... – неожиданно вообще-то! Откуда у тебя ребенок?

– Я бы рассказала откуда берутся дети, но, почему-то кажется, что ты и сама в курсе, – хлопает по плечу Лику.

– Ты замужем? – оживает будущая теща.

– Мы это будем обсуждать сейчас? Давайте поедем домой, я ужасно голодна, и Тимурка тоже.

Я, конечно, мягко говоря, охуеваю.

Какой еще Тимурка? Она рехнулась? И кто отец этого пацана?

На миг меня прошибает потом. По возрасту подходит, но... Блядь! Нет. Она же говорила что сделает аборт.

И улетела – шепчет мозг.

Ты что видел, делала она его или нет? Свалила и все. Пока я тут строил жизнь, собирался жениться и планировал будущее, похоже, что Татьяна успела родить от меня сына и благополучно это скрыть.

Всматриваюсь в глаза ребенка и вроде бы не замечаю, что мы похожи. Но чем черт не шутит, внешность вообще десятое дело, мало ли чьи гены прихватил.

И что теперь?

Нахрен она вообще явилась?

Да нет! Не мой он! – уговариваю себя. Такая, как Татьяна, не промолчала бы о подобном, манипулировала бы до последнего.

Но если да... Моя стабильная распланированная жизнь полетит в тар-тарары...

– Не понимаю, почему она назвала сына Тимуром? Скрывала его, прятала ото всех. Знает ведь, как родители ждали внуков, они бы были безумно рады, – размышляет вслух невеста, пока раскладывает бутерброды с икрой к столу.

На кухне только мы вдвоем, и я слушаю возмущения Лики, не понимая, как реагировать. Если у нее есть вопросы, что уж обо мне говорить?

Я вообще в глубоком шоке и безумно хочу пообщаться с Таней. Узнать, чей это ребенок и если мой, какого хрена она это скрывала. Нашла с чем шутить.

Таня ведет себя непринужденно и, ощущение, получает удовольствие от того, что все пребывают в шоке от ее выходки. Явиться спустя три года с сыном – это она сильно.

– Интересно, а кто папа? Получается, она улетела и сразу забеременела в Америке? Не понимаю, – продолжает охать невеста.

– Лика, откуда я знаю? Спроси у сестры, мы с ней не общались уже охренеть как долго, это же вы созванивались, спи-

сывались, тебе точно виднее, от кого родила твоя Танюха.

– Боюсь, ее новость затмит нашу свадьбу, это же надо! – вижу, что будущая жена пребывает в возбуждении от встречи с сестренкой. – А почему муж не приехал? Или кто там? Жених, сожитель. Или она одиночка?

– Кис, – смотрю на нее с недовольством, – я уже сказал кому вопросы. Мне, честно говоря, вообще по барабану, на ее жизнь, больше волнуешь ты.

– Ладно, поедим и устрою допрос, – мягко соглашается. – Даже я, обычно не особо любопытная, стораю от желания все понять и узнать. Пойдем, – подхватывает бутерброды и тянет меня за стол.

Больше всего мне хочется свалить из этой квартиры и оказаться в месте, где нет Ликиной мамыши, сестры, и этого малолетнего мальчугана.

Понимаю, что это позиция несозревшего малолетки, но ничего не могу с собой поделать.

За столом мы обсуждаем что угодно, только не секрет рождения новоявленного Тимура, который ни бум-бум в русском, и с аппетитом уплетает блины. Так понимаю, что никто не хочет заводить неловких разговоров при ребенке и пытается понять, с какой стороны вообще подойти к этой тайне мадридского двора.

После обеда я вежливо прощаюсь, сославшись на рабочую занятость, и уже в прихожей слышу Татьяну.

– Я забыла у тебя в багажнике рюкзак Тимура, – произно-

сит, натягивая обувь. – Мам, Лик, присмотрите за сыном, я сейчас.

Заходим в лифт и я чувствую неловкость.

– Ты как? – задаю тупой вопрос, чтобы избежать молчания.

– Теперь отлично. Дома хорошо, – улыбается. – А ты как? – проводит рукой в районе ширинки, – все так же хорошо в постели, и умеешь качественно удовлетворять?...

Глава 4. Тимур

– Танюх, ты чего? – грубо убираю ее ладонь с причинного места. – Совсем рехнулась? У меня с твоей сестрой свадьба через пару месяцев.

– И что? – хмыкает, совершенно не смущаясь. – Тебе ведь не помешало закрутить с ней роман при мне, почему бы сейчас не сделать наоборот.

– Не выдумывай, у нас никогда не было романа. Как помнишь, именно ты желала секс без обязательств и встреч для приятного досуга, нет? Валить с больной головы на здоровую не стоит, с памятью у меня все отлично.

– Однако ты знаешь, к чему это привело, я забеременела.

– Знаешь, Тань, а ведь я предохранялся, – иду в оборону.

– Хочешь сказать, обманула? – ее зрачки расширяются.

– Даже если так – твое дело. Я готов был взять ответственность, и предлагал рассказать все твоей семьей, но кто-то упал в ноги и клятвенно обещал сделать аборт, только бы не позориться.

– Смутил мой Тимурка, да?

– Чей пацан? – вырывается главный вопрос.

– А что? Опасаешься, что уехала и родила? Так вроде не напрягала тебя никогда, почему сейчас дергаешься? Думаешь, не вижу, как переживаешь? Это даже забавно. Представляю, что будет, когда Лика узнает о нашем прошлом на

двоих.

Лифт останавливается, и мы выходим.

– Ты, похоже, забыла меня и мой характер. Совершенно плевать на твой шантаж, никогда не скрывал, что наша связь исключительно для здоровья. Заметь, и тебе не врал, в том числе. Вы, женщины, сначала соглашаетесь на легкость, маните мужчину обещаниями, что ничего не нужно и это просто секс, а потом истерики и обиды. Танюх, – останавливаюсь и смотрю в ее глаза, – положи руку на сердце, ответь, разве я когда-то говорил о чувствах?

Ее лицо краснеет, видно, что диалог получается не таким, как запланировала. Сестра невесты теряется и молчит.

– Забирай рюкзак Тимура и иди общайся с близкими, они о тебе переживали, между прочим.

– А ты? Думал обо мне? Вспоминал? Скажи честно, – новый виток разговора не в ту степь.

– Нет, Тань, я не беспокоился о твоём отсутствии. Мы никогда не были единым целым и, в любом случае, рано или поздно разбежались бы, – отвечаю искренне.

– А ребенок? Если бы я его родила?

– Платил бы алименты, стал бы воскресным папой, нашел бы выход. Дети в любом случае не виновны в том, что творят взрослые люди. Но, как понял, от меня ты не рожала, верно? – смотрю изучающе.

Не совсем понятно чей Тимур. Мужчин полно, сроки вроде бы и сходятся, но откуда я могу знать на сто процентов,

что Таня вообще была беременна. Сказать можно что угодно, к тому же я всегда заботился о контрацепции.

Прилететь на новое место и закрутить роман с американцем могла запросто. Долго ли умеючи? От него и родить. Кто-то же содержал Татьяну все эти годы, и явно не только семья, ведь первое время девушка отказывалась от дотаций.

Имя ее сына тоже под вопросом. Странный выбор для иностранца, ведь по идее, она и не собиралась возвращаться. Возможно, он Тим или еще какой-то вариант, схожий с моим. А ее Тимур – способ произвести вау-эффект и посеять сомнения. Да, и чего уж врать, поднасолить Лике. Ясное дело, мало приятного слышать, что у сестры, которая увивалась за женихом, сын с именем будущего мужа.

– Я о тебе думала, врать не стану, – произносит, забирая милый рюкзачок в виде динозавра. – Пока ты считал у нас все просто так, мои чувства были другими. Я любила тебя, Тимур, – из голоса пропадает дерзость.

– Все в прошлом, Тань, ты прекрасно знаешь, что это не взаимно. Мое сердце принадлежит Лике, собственно, поэтому и женюсь. Не вороши былое, теперь это ни к чему.

– И чем она тебя покорила? Я куда ярче, эффектнее, моложе. Что не так? Родители у нас одни, был бы в таком же шоколаде. Что со мной не так, просто скажи!

– Ты прекрасная девушка, но сердцу не прикажешь. Мне кажется, что это все уже давно не имеет значения, а твое стремление добиться взаимности – продиктовано избало-

ванностью и нежеланием уступать сестре. Привыкла, что всё и всегда так, как ты решила, а не иначе. Я знаю, как постоянно конкурировала с Ликой, прости, но это больше смахивает на зависть, нежели на большую и светлую, – спокойно отвечаю.

– Что же, пусть так, – идет на попятную. – У меня действительно полно ухажеров и жизнь сахар, так что закончим. Рада, что с Ликой у вас полная идиллия, не думала, что замурышка сможет удержать около себя такого мужчину, как ты. Удивила старшенькая, – язвит.

– Выбирай слова, Таня. Моя женщина не является таковой, а тебе должно быть стыдно – оскорблять и принижать свою сестру, – делаю замечание.

– Молодец, Тимур, так и должен вести себя настоящий мужик, жаль, что за меня ты никогда не заступался и использовал как расходный материал, – хлопает по плечу. – Совет вам да любовь, родные. Хлебнешь ты с ней, девка она распущенная.

– Смешно это слышать от тебя, особенно о Лике. Более порядочных, чем твоя сестра, я еще не встречал.

– Ага, верь в это, – продолжает плести ерунду. – Ладно, мне пора к сыну. Хорошего тебе дня, женишок.

– И тебе прекрасного, – отвечаю, закрывая багажник. – Думал, время тебя исправило, но вижу нет, такая же холодная надменная сука.

– Как тебе нравилось, верно? Не припомню, чтобы ты был

недоволен. Просто побоялся связать жизнь с яркой и красивой, выбрав спокойствие и бытовуху.

– Твое право так считать, – подмигиваю.

– Время все расставит по местам, Тимур, еще увидим, кто кого, – разворачивается и уходит.

И вот что это было?

Похоже, что Таня застряла в том отрезке, когда между нами был непринужденный простецкий флирт и секс, но это ничего не меняет, я люблю Лику, и вестись на подобные провокации – не желаю.

И дал же Бог внешность, ее идеальная красота и безупречность видятся огромной ошибкой свыше, подобная сука такой щедрости просто не заслужила.

Глава 5. Лица

– Да уж, новости, – смотрю на милого мальчишку напротив. – Интересно, кто его папа? Странно, что Таня ничего нам не рассказывала о беременности, не считаешь? – обращаюсь к матери.

– Ничего удивительного, после того как с ней поступила старшая сестра – закономерно быть скрытной. Мало ли и нового ухажера захочешь увести, – снова выразительный взгляд с укором.

– Зачем ты так? Прекрасно знаешь, что все было иначе. Жизнь сложная штука, у вас с отцом тоже своя история, тем не менее он тебя простил и зла не держит, а ты меня уже который год упрекаешь, хотя Татьяна давно забыла обиды, – отвечаю матери.

Неприятны постоянные тычки, тем более сама далеко не идеальная.

Татьяна имеет другого отца, и рождена она, как утверждает мама, от большой любви.

Когда мне было три, она ушла от моего папы к своему коллеге по работе, более успешному бизнесмену, чем в то время ее супруг, и забеременела. Потом родила от него Таню.

Несколько лет она не навещала нас, вычеркнув из своей жизни, но я это время не особо помню, так как была совсем маленькой.

Когда мне исполнилось семь, неожиданно она снова появилась рядом, и только спустя годы, я узнала мамину историю.

Мужчина, с которым она крутила роман, оказался женатым человеком. Поначалу он обещал развестись и узаконить отношения, а потом, как сейчас модно говорить, слился. Ему стало скучно с женщиной, у которой маленький ребенок на руках, и которая постоянно намекает, что пора бы взять ответственность за них с Татьяной официально.

Григорий, так звали любовника, выгнал мать из съемного жилья, объявив, что во всем признался супруге и больше не желает заниматься ерундой. Татьяну он не признал, и даже не дал фамилии, но мать и не настаивала, так как она у нас весьма суровая и гордая женщина, при всей своей видимости нежной и беззащитной леди. На алименты она тоже не подавала, просто исчезнув и оставив Гришу законной супруге.

С тех пор прошло немало лет и жили мы, после возвращения мамы, весьма неплохо. Папа ее простил, не знаю по каким соображениям, но, полагаю, из-за большой любви и ее мастерству убеждать, а я была просто рада, что у меня, как и у всех детей, появился второй родитель.

Историю нашей семьи мы стараемся не затрагивать, как и не обсуждать момент того, что Таня не родная. Папа никогда не давал сестре ощущения, что она лишняя или чужая. Более того, удочерил ее официально, присвоив свою фамилию и отчество.

Что касается мамы – если честно, я всегда ощущала, что материнские чувства к Татьяне у нее сильнее. В детстве казалось, что это просто ревность, но с возрастом я осознала, что не ошибаюсь.

Не сказала бы, что она меня явно когда-то обижала, но разницу между собой и сестрой я все равно чувствовала, пусть в мелочах или каких-то незначительных моментах.

Даже сейчас, зная, что не уводила у Тани Тимура, потому что они даже и не встречались официально, годами капает на мозги, что я ужасно поступила с сестрой и должна была ей уступить.

Слово "уступить", касаемо Татьяны, стало уже неким триггером – уступи игрушку, уступи платье, уступи парня, уступи, уступи, уступи, словно я терпила и мне ничего не нужно.

К слову, я тоже не робкого десятка, в нашей семье все характерные, но всегда старалась и стараюсь сгладить углы, дабы не развивать конфликтов. К тому же отца эти споры по-настоящему расстраивают, а его я безумно люблю и не хочу тревожить.

Когда Татьяне исполнилось семнадцать, Григорий снова нарисовался на горизонте и решил признать свою дочку и вернуть маму. Это было полной неожиданностью для всех.

К тому времени папа уже стал достаточно обеспеченным бизнесменом и на его фоне Гриша выглядел побитой собакой, которого жена выгнала из дома за многочисленные из-

мены. Естественно, мать дала мужчине от ворот поворот и тема больше не поднималась.

Знаю, что Таня изредка встречалась с Гришей, но зачем и для чего – в душу не лезла. Все же он ее родной отец, и эти моменты очень индивидуальны, возможно, сестре хотелось с ним общения и чуть больше понимать, откуда ее корни.

– Сейчас главное не давить на Танечку, – вырывает меня из воспоминаний мать, – ей и так тяжело пришлось на чужбине. Нужно ее обогреть, показать, что любим и очень рады возвращению, – продолжает. – Попрошу Арсения сегодня же решить жилищный вопрос дочери, не станет ведь она ютиться тут, уверена, захочет иметь свое гнездышко.

– Но мы ведь не знаем, на какой срок Татьяна прилетела. Возможно, после свадьбы обратно в Штаты, – высказываю предположение.

– Надеюсь, что нет. Хватит по заграницам шататься и тянуть все на себе, теперь уже и ребенок вот появился, ей нужна помощь и семья. Вы с Тимуром не должны ее отталкивать, пообщайтесь, пригласите в компанию, я всегда могу посидеть с внучком и освободить для Танюшки время. Молодая еще, хочет погулять, родительское бремя не самое легкое, по себе знаю.

Перспектива отдыхать втроем меня мало радует. У нас с будущим мужем свои планы и заботы. Я не против иметь дружеское общение с Татьяной, и всегда готова оказать поддержку и уделить внимание, но устраивать ей досуг и искать

компании, чтобы веселили – считаю лишним. К тому же не думаю что ей это нужно.

Честно говоря, не так я представляла нашу встречу. Ее сын Тимур выбил меня из колеи. Такое ощущение, что и назвала его, только бы ужалить. Хотя... возможно, это моя паранойя не дает покоя, и все гораздо проще. О том, что ей нравится имя моего жениха она на самом деле говорила не раз, еще даже до нашей с ним встречи, так что, такое совпадение действительно могло случиться.

На кухню возвращается Таня с рюкзаком в руках.

– Что, сестренка, свадьба? – довольно произносит. – Даже не верится, что скоро станешь официальной женой, – садится рядом. – Предлагаю отметить мое возвращение, какие у вас планы на завтра с Тимуром? Сегодня я распакую вещи, а далее готова отдыхать и веселиться. После тяжелой дороги и такой долгожданной встречи, хочется расслабиться и душой, и телом. Может быть, Тим пригласит какого-нибудь свободного приятеля, и мы отдохнем в клубе? Вспомним былые времена, оторвемся...

Глава 6. Ли́ка

– Маме хуже, операция на бедро дала осложнения, нужен уход, но она категорически отказывается от сиделки. Не знаю, что делать и как договариваться. Стала совершенно неуправляемой после аварии, – чертыхается Тимур вечером за ужином.

– Почему? Это ведь временно, чем ей не угодили люди, которые могут оказать квалифицированную помощь? – удивленно смотрю на раздраженного Тима.

Настроение мое не лучше. После сегодняшней встречи с сестрой я нахожусь в прострации. Вроде бы ничего и не случилось, но неприятный осадок остается.

Возможно, это ревность, в которой не хочется признаваться даже себе, но от внутренних волнений и эмоций не сбежать. Вернулась Татьяна и, ощущение, снова вокруг нее закружилась планета. Она перетягивает внимание матери, а та и рада в очередной раз продемонстрировать, что я пустое место, в сравнении. Квартиру ей, няньканье, заботу, компанию организуй – такое чувство, что все вокруг должны жить интересами и вопросами исключительно сестры.

Что касается Тимура, я не заметила его заинтересованности в сторону младшей, но вот мать искренне огорчает. Закончилось время, когда она хоть немного вникала в мои проблемы и жизнь. И не сказала бы, что ее забота безумно нуж-

на, но было приятно понимать, что я для нее значима.

Детские травмы и недолюбленность штуки такие, нет-нет, да накрывают.

Теперь у нас на повестке Таня, ее сынок, и разговоры исключительно о потребностях любимицы. О свадьбе ни слова.

– Ну вот так, – отвечает Тим. – Ты же знаешь ее характер. Мать я, конечно, безумно люблю, но склочница она еще та. Если что-то не нравится, тушите свет. Отец уже троих сиделок поменял и результат один. Каждой устраивает вынос мозга и не допускает к себе. Не знаю, как ее обуздать, – расстроено произносит.

– Хочешь, я поговорю? Лидия Семеновна хорошо ко мне относится, возможно, найду аргументы уговорить ее быть чуть мягче, и дать девушкам шанс, – предлагаю.

– Можно попытаться, но что-то сомневаюсь в успехе мероприятия, – морщится.

– Не огорчайся, милый, занимайся работой, я разберусь. В конце концов рано или поздно она встанет на ноги, и все будет отлично. Происходящее – временные трудности, мы обязательно с ними справимся, – беру его за руку.

– Спасибо. Все очень сложно на самом деле. Думаю, ее тотальная раздраженность связана с тем, что отец завел себе женщину на стороне. Мама все чувствует, но доказать этого не может, бесится, нервничает, а теперь, из-за болезни, вынуждена лежать. Это бездействие ее угнетает, – откровенно делится.

– Ты уверен, что другая действительно есть? Лидия Семеновна очень восприимчива, любит многое надумать, что, если это всего лишь обычная женская ревность на пустом месте?

– Лик, не знаю. Меньше всего мне хочется вникать в эти дразги. Люди они взрослые, ввязываться в личную жизнь отца и матери – считаю неэтичным. Переживаю, конечно, но принимать сторону одного из них не желаю.

Я вижу, как Тимуру неприятно обсуждать эту тему, и не развиваю ее.

Отец у него достаточно спокойный, а вот мать любит раздувать из мухи слона, по этой причине я всегда делю на двое рассказы Лидии Семеновны. В одно время она ревновала Аркадия даже к моей маме, что считаю полной глупостью, но ей виделось их общение очень близким. Такая вот ревнивая она дама.

– Как там Татьяна? Повела историю появления на свет моего тезки? – переводит тему будущий муж.

– Нет, как-то не пришлось об этом говорить. Мама попросила не давить на Танечку и дать ей оклематься после перелета. – Кстати, сестра желает оторваться в каком-нибудь клубе и отметить приезд, просит, чтобы ты прихватил приятеля с собой, и мы отдохнули.

– Работы сейчас много, да и не горю веселиться в подобном составе. Правда, избегать сестру все равно не выйдет, еще подумает, что мы ее опасаемся, или ты включила рев-

ность, – беспечно отвечает.

– А есть к чему ревновать? – напрягаюсь.

– В том и дело что нет, поэтому разок можем и вытянуть Танюху в свет, ну, а потом пусть сама себя развлекает. У нас своих забот невпроворот. Свадьба на носу, моя мать, планирование медового месяца, – перечисляет.

– Ладно, посмотрим, я бы лучше сосредоточилась на торжестве, все же такое событие случается раз в жизни, не хочется задвигать его на задний план, – честно отвечаю.

До конца ужина мы больше не затрагиваем семейные дела, полностью погружаясь в наши с Тимуром вопросы, обсуждаем списки гостей, торт и прочие мелочи, такие милые сердцу невесты в преддверии бракосочетания.

В постель добираемся лишь к часу ночи. Несмотря на усталость, занимаемся любовью и я отпускаю ситуацию и все проблемы.

– Люблю тебя, Ликусь, ты мое все, – шепчет, засыпая, Тимур.

Утро вечера мудренее, надеюсь, я просто устала и напряжена, и Таня не доставит никаких проблем ни мне, ни родителям. Попытаюсь быть дружелюбной и мыслить в позитивном ключе. Рядом крепкое плечо, мой тыл, мужчина и любимый человек, который никогда не подведет и поддержит.

– Идиотка! – слышу голос Лидии Семеновны, когда открываю дверь ее квартиры ключом, который выдал Тимур. –

У тебя руки откуда растут? Из жопы? Оно и видно! – продолжает отчитывать кого-то.

– Добрый день, – прохожу в спальню, сняв обувь.

На кровати лежит мать Тима, а рядом стоит раскрасневшаяся молоденькая девушка, так понимаю, новая сиделка будущей свекрови. На пододеяльнике виднеется коричневое пятно от кофе, и, видимо, Лидия отчитывает нерадивую помощницу за оплошность.

– Здравствуй, Лика. Как я рада, что ты приехала. Надоело общество непроходимых дур, ты посмотри, что она натворила. А еда? Готовит так, что и в голодный год не станешь есть подобную баланду. Сил моих нет терпеть подобный сервис. Чувствую, с таким уходом скоро нервный срыв себе заработаю, – продолжает жаловаться.

– Я не хотела, – опускает глаза испуганная помощница.

– Ничего страшного, я сейчас все уберу, – успокаиваю ее.

– Выметайся из моей квартиры, – грубо произносит Лидия Семеновна в сторону сиделки. И чтобы больше не приходила. Еще и рекомендацию тебе такую дам, что никто больше не воспользуется услугами.

– Все хорошо, спасибо, мы разберемся, – пытаюсь смягчить хамство матери Тима.

Сиделка вылетает в слезах из спальни, после чего я слышу громкий хлопок входной двери.

– Видишь? Ты видишь, каких девок присылают? Я в шоке. Нет, лучше умру в одиночестве и без ухода, чем стану

травмировать нервную систему, – продолжает возмущаться.

– Лидия Семеновна, – присаживаюсь рядом. – Успокойтесь, подберем для вас другую девушку, если нужно – сменим несколько. Не стоят такие мелочи вашего здоровья. Хотите супчик сварю?

– Хочу, – капризно отвечает, словно ей пять лет. Во время болезни женщина превратилась в разбалованного ребенка и, похоже, ее нерастроченная энергия дает выход именно таким способом – путем скандалов и разборок с теми, кто попадет под горячую руку.

Включаю Лидии ее любимый сериал, меняю постельное белье, и направляюсь на кухню, где готовлю куриный суп, запекаю картофель и делаю котлеты.

После обеда, Лидия Семеновна довольно сияет и выдает:
– Знаешь, что я подумала? А почему бы тебе не ухаживать за мной? Готовишь ты вкусно, заботишься с любовью, детьми и работой не обременена, – рассуждает вслух. – Ты ведь теперь наша семья, считай дочь. А хорошая дочка разве бросит свою мать?

Не успеваю ничего ответить, как она решает:

– Я согласна! Будешь ко мне приезжать на пару часов в день, Тимуру станет очень приятно, что не отказала его любимой матери и взяла заботу на свои плечи. Сиделок мне больше не ищите, в любом случае выгоню каждую...

Глава 7.1. Тимур

– Трахни меня! – шепчет Таня, допивая третий бокал шампанского. – Я пьяна и хочу ласки.

– Ты свихнулась? – отталкиваю от себя.

Татьяна ведет себя вызывающе, и наш поход в клуб вчетвером – начинает напрягать. Как и предполагал, не зря сестрица Лики так яростно рвалась отдохнуть в нашей с невестой компании. Видимо, у нее свои планы, которые и пытается стремительно реализовать.

– У меня все в порядке с головой, – обиженно дует губы, – или считаешь желание тебе отдаться помутнением? – пьяно хихикает.

– Сейчас вернется Лика, рискни перед ней так себя вести, – грубо отвечаю.

– Кто знает, где она, твой дружок, как видим, тоже не торопится. Может быть, уже титьки мнет Ликусе, – несет бред.

– Ты омерзительна, надеюсь, это говорит алкоголь, а не твое нутро. Мне надоело слышать, как унижаешь будущую жену. Еще раз озвучишь гниль в ее сторону, не сомневайся, пошлю нахер и прекратим общение навсегда, – реагирую на грязный выпад.

– Договорились, – хлопает меня по плечу, – не стану злословить о любимой и родной сестричке. Она ведь такая великолепная, умная, добрая, – делает глоток шампанского, – са-

мая лучшая и безумно красивая, – продолжает глупо ржать, делая акцент на последнем слове.

– У тебя мания величия? Рожа твоя, конечно, симпатичная, только вот Лица не менее прекрасна, а вдалбливание в мою голову информации, как страшна – пустая трата времени.

– Если бы не знала тебя, Тимурчик, – снова пытается прикоснуться, – поверила бы, что влюбился в мою неудачницу сестренку.

– Отвали, – сбрасываю с себя руки. – У тебя нездоровая злость в сторону Лица, зачем вообще с ней общаешься? Прилетела для чего? Торчала бы в своих Штатах, визит на свадьбу к той, кого презираешь, весьма непонятен.

– Прекрати, – хватается за бутылку и наливает новую порцию игристого. – Я о-о-о-очень люблю Ликусика. Как и мать ее обожает, – корчится, словно идиотка.

– Зачем приплетать Любовь Игоревну к этой грязи? Со всем слетела с катушек, дурында.

– Потому что старшенькая напрягает всех! Бесит! Не было бы ее – все наследство досталось бы исключительно мне, а так – неизвестно, что дурачок Арсюша решит, мало ли, все любимице оставит. Она ведь его родная. Души в недалекой не чаёт.

– Ты опять? – озираюсь по сторонам, пытаюсь понять, где Глеб.

Общество с Таней раздражает, ее поведение переходит

все границы и больше всего хочется покинуть клуб и оказаться дома. Даже в самых смелых фантазиях я не предполагал, что младшенькая будет так себя вести. Вроде бы уже и мать, а выдает, как сапожница.

– Как вы тут? – возвращается друг. – Я еще взял выпивку, – ставит на стол бутылку шампанского и виски.

– Прекрасно! Заждались тебя, родной, – отвечает Таня. – Чего стоишь? Садись, наливай, девочка хочет пузырьков и удовольствия, – облизывает губы.

Таня изменилась. Из тихой и покорной – превратилась в какую-то прожжённую девицу. Внешне она стала выглядеть значительно лучше, но нутро прогнило под фундамент.

Теперь еще больше сомневаюсь, что ее сын от меня. Если вот так куражила и в Штатах, то кандидатов на отцовство может быть бесчисленное количество.

К столику возвращается Лика, лицо ее расстроенное.

– Кис, что случилось? – спрашиваю любимую.

– Ничего. Все нормально, – нервно поправляет волосы.

– Говори, – настаиваю, понимая, что произошло что-то серьезное.

– Аленку муж бросил, она в ужасно-подавленном состоянии. Так жаль, до слез. У нее ведь девятый месяц, не представляю, как справится. Переживаю о малыше. Ты не против, если сегодня у нее останусь? Подруге действительно нужна поддержка.

– Нет, конечно, – растерянно отвечаю.

Алена и ее супруг Иван – наши общие друзья, пара, с которой близки годами, и я понимаю желание Лики быть рядом с девушкой и успокоить.

– Давай отвезу, знаю, что ты теперь не сможешь отдыхать, – предлагаю.

– Нет, оставайся с ребятами, возьму такси. Для чего тебе меня провожать? Все равно без машины, выпил. Я позвоню от Алены.

– Лик, я тоже хочу домой, вечеринка уходит не в ту степь.

– Нужно и Татьяну отвезти, смотрю, она совершенно никакая, – хмурится Лика. – Доставишь ее до квартиры? Тимурка у мамы, пусть отсыпается у себя, не стоит в таком состоянии показываться перед ребенком.

– Ладно, – нехотя отвечаю.

Желания ехать в такси с хабалкой нет, но отказать будущей супруге не могу. Таня действительно набралась, и оставлять ее в клубе не имеет смысла. Можно было бы попросить Глеба ее проводить, но Танюха его явно не впечатлила, о чем сразу же заявил при встрече.

– Красивая девка, но наглая, не мой размер. Мне бы подобную твоей, поскромнее и без понтов, – поделился, когда выходили курить.

Обременять товарища было бы некрасиво, поэтому решаю взять удар на себя, и доставить бухое тело домой самостоятельно.

– Я тогда побегу, напиши, когда доберешься, – целует Ли-

ка, вызывая такси в приложении. – Всем пока, мне пора уходить, – произносит Глебу и Тане.

Татьяна никак не реагирует на слова невесты, а друг вежливо прощается.

Еще примерно час, после ухода Лики, я пытаюсь вытянуть младшенькую из клуба и отвезти высыпаться. По ходу этого времени пью виски, чтобы снять стресс и не нервничать из-за кульбитов придурковатой.

Кое-как уговорив ее закончить с алкоголем, вызываю такси.

Машина приезжает через десять минут, и мы садимся на заднее сидение.

– Куда едем? – спрашивает мужчина.

– Два адреса, – отвечаю. – Тань, какая улица? – спрашиваю девушку.

Та морщит нос и произносит:

– Не знаю.

– Ты прикалываешься? Где тебе квартиру сняли? – пытаюсь добиться вменяемого ответа.

– А я что, помню? На днях только заехала. И вообще, – выдает не по теме, – почему Лике купили жилье, а мне сняли? Я что, хуже? Козел этот папашка Арсений.

– Таня, блядь! Вспоминай адрес! – прошу девушку.

Она мычит что-то невнятное и толком не может ничего сказать. Набираю невесту, чтобы уточнить координаты, но та не снимает.

– Так что? Мы едем? – раздраженно спрашивает водитель.

– Едем, – бурчу недовольно. – На Коломенскую, 26, – диктую наш с Ликой адрес.

Делать нечего, не бросать же пьянчужку на улице.

Добираемся за полчаса, и на месте Таня никак не реагирует. Девушка спит беспробудным сном, посапывая, словно видит седьмые сны.

– Жесть! – хватаю пьяное тело на руки, и несу в квартиру.

И вот нахрена мне это нужно? Тягаться с хамкой, которая только и может, что обливать меня, Лику и семью помоями...

Глава 7.2. Тимур

В квартире вкусно пахнет выпечкой, которую приготовила Лика, а пространство сияет чистотой. Заношу Татьяну в комнату, и кладу обездвиженное тело на диван.

Реакций у девушки ноль. Еще бы! Сестренка невесты набралась в дупель, совершенно не ограничивая себя в спиртном.

Оставляю ее в гостиной, прикрывая пледом, и иду в спальню. У меня и самого кружит голову от виски, но, слава Богу, я не настолько пьян, как Таня. Свои границы и нормы знаю, и стараюсь их соблюдать.

На минуту задумываюсь, не написать ли Лике, о том, что ее младшенькая почивает у нас на диване, но тут же отторгаю идею. Не хочется ее расстраивать, наверняка сейчас не до лишних переживаний. Хватит и Алены с ее слезливыми историями.

Раздеваюсь и иду в душ, после – укладываюсь в постель и практически сразу вырубаясь.

Просыпаюсь, как мне кажется, через часа два, от того, что мой член усиленно сосут. Сначала я расплываюсь в улыбке, потому что это действительно приятно и пытаюсь сообщить, откуда у Лики новые фишки. Обычно она не так напориста и более скромна в минете. Раньше любимая не вытворяла ничего подобного, да еще и посреди ночи.

Решила нагрянуть и удивить? Это не может не радовать.

Как мартовский кот, издаю звуки удовольствия и тянусь рукой, чтобы погладить ее по волосам и помочь разобраться с темпом.

– Умница, моя хорошая, – кладу в крошечной тьме ладонь на голову и стараюсь протолкнуть член еще глубже в глотку. Слышу что-то наподобие стопа и завожусь еще сильнее.

Лица продолжает молчать, чем действительно удивляет, обычно она более говорлива при подобном занятии и уточняет, все ли хорошо и устраивает.

Тут меня резко осеняет. Как ошпаренный я врубаю ночник и вижу перед собой... Таню.

Это просто аут. Она совсем сбрендилала?

– Больная? – дергаюсь от девушки, прикрывая стояк одеялом. – Ты что творишь?

На что она, ничуть не смущаясь, развратно вытирает уголки губ и спокойно отвечает:

– То, что тебе нравится. Проснулся даже от моих умелых телодвижений. Приятно? – улыбается, разглядывая меня.

– Господи, ты шизанутая, – подскакиваю с постели и натягиваю боксеры. – О сестре подумала? Она не простит нам подобной выходки.

– А кто тебя отправляет каяться? Получай удовольствие и наслаждайся, – смотрит без тени сожаления, не собираясь прикрывать обнаженное тело.

– Твою мать! Лица сойдет с ума! – нервно провожу пя-

терней по волосам. – У меня свадьба, дура! Мужиков мало? Найди себе подходящего и успокойся.

– Неа, хочу только тебя, Тимур. И получу. Я знаю, что желание взаимно, а твои попытки меня оттолкнуть продиктованы лишь совестью и моралью. Признайся, скучная мышка Лика давно не заводит. Пусть ошивается неподалеку, для удобства, драит квартиру, ухаживает за твоей мамой, вытирает сопли подругам, а я – буду рядом для разрядки и качественных оргазмов. Чем плохо? Ты же любишь сексуальное разнообразие, дам тебе его, – не реагирует на мое возмущение.

– Снова здорова? Тань, проходили это в прошлом. Сначала просто секс и кайф, а потом истерика. Покинь квартиру, я не хочу проблем. Лика не из тех, кто простит измену и станет закрывать глаза на неверность. Я сделал свой выбор и верен ему.

– Вижу, – иронично хмыкает и поднимается с постели, натягивая черные кружевные трусики. – Не припомню, чтобы ты был таким честным. У моей сестры, между прочим, полно мужиков в прошлом, не стоит считать ее святой. Я бы усомнилась, где и сейчас твоя дорогая. Почему так легко веришь Лике? Она и на звонки твои не отвечает, задумайся о причине.

– Ерунду не сочиняй, – отнекиваюсь. – Прекрасно знаю, где она и с кем.

Неприятно понимать, но невеста действительно ни разу

не сняла трубку после отъезда и это слегка напрягает. Я не думаю, что она обманывает меня, но сама ситуация раздражает.

– Оставь ее Глебу, он то в Лику влюблен по самые помидоры. Два задрота очень подойдут друг другу, будут вместе натирать полы и выращивать герань.

– Трезвей, фантазерка. Собираешь хрень и выдаешь ее за истину. Твои попытки облить Лику, честно говоря, утомили. Вызывай такси и поезжай домой, мамаша недоделанная, – зло отвечаю.

– Глеб твой друг, но ты как слепой. Мне хватило и пары часов, чтобы понять, почему он приперся в клуб, и кто его интерес. По этой причине и в мою сторону не смотрел. У него мандраж от твоей Ликуси. Здравов оценивает себя, кстати, соображает, что подобные мне девушки не посмотрят и не увлекутся таким скучными мужиками, – продолжает хамить.

– Уходи, Таня. Надеюсь, хватит мозгов оставить втайне, произошедшее между нами. Учítывая, что я и не пытался быть причастным ко всему, что тут случилось.

– Не переживай, пупсик, умею хранить секреты, мне хватит и прошлых видеозаписей нашего секса, если пожелаю открыть сестричке истинное лицо ее будущего мужа, – улыбается.

– Ненормальная!

– Самая обыкновенная. Просто люблю тебя и хочу быть

рядом. Успокойся и хорошенько все обдумай. Мужчина ты, Тимур, очень горячий и охочий, Лика не сможет удовлетворить твои сексуальные аппетиты, а я готова ко всему, что пожелаешь. Со старшенькой скоро соскучишься, правильные девочки не для тебя, – пытается приблизиться.

– Покинь квартиру, иначе я за себя не ручаюсь, – шиплю.

– И что ты сделаешь?

Наблюдать выступления Татьяны я уже не в силах, со злостью хватаю ее за руку и тащу в прихожую, на что она и не пытается отбиваться, а только хохочет.

– Больше страсти, обожаю, когда ты такой заведенный, – подначивает.

Открываю входную дверь и вышвыриваю ее на лестничную площадку.

– Шуруй домой! Разошлась.

– И тебе доброй ночи, скоро они у нас будут жаркие и совместные, – разворачивается, и походкой от бедра дефилирует к лифту.

Глава 8. Татьяна

Домой приезжаю в отличном расположении духа. Вечер, как и кусок ночи, вышли по-настоящему чудесными. Жаль, что не довела планируемое до конца, но все впереди. Первый шаг сделан.

Открываю дверь, снимаю обувь, и вижу, как из спальни ко мне выходит мать.

– Ты где так долго была? Хоть бы набрала, я уже переживать начала, – смотрит сонными глазами.

– Мамуль, я же с Ликой и Тимуром тусила в клубе, не стоило беспокоиться, – отвечаю с улыбкой.

– А светишься-то как! – подмечает.

– Ага, – подхожу и обнимаю ее. – Ма-а-а-а-ма, я такая счастливая.

– И что же произошло? Делись, неужели друг Тимура произвел такое неизгладимое впечатление?

– Не у порога же будем беседы вести, пойдем чайку выпьем.

– Посреди ночи? – удивляется.

– Именно! Тимка спит, никто не станет отвлекать, – настаиваю на своем.

– Хорошо, только дверь прикрою. Он, между прочим, плакал перед сном, беспокойный сегодня, – начинает о сыне.

– Ой, прекрати, это же дети, их задача – есть и спать, по-

ревет и успокоится.

На кухне мать ставит чайник и предлагает перекусить.

– Спасибо, не голодна. К тому же берегу фигуру, я дама на выданье, нужно беречь формы, – хлопаю по ягодицам, на которых даже после родов не появилось ни единой растяжки и злосчастного целлюлита.

– Рассказывай, – ставит передо мной чашку зеленого чая. – Кто автор и причина этой улыбки на лице.

– Тимур, – кокетливо отвечаю.

– Кто? – удивленно поднимает бровь. – Наш? То есть жёных Лики?

– Мам, ну, а какой? – произношу раздраженно. – Честно говоря, большой вопрос – чей.

– В каком смысле? – продолжает недоумевать.

– Сегодня он был откровенен со мной и признался, что чувства не прошли, я ему нравлюсь. Мы провели вместе ночь.

– Что? – подскакивает, как ошпаренная. – Таня, как это?

– Ты садись, мамочка, и выслушай до конца. В клубе мы отдыхали вчетвером, присутствовал еще друг Тимура – Глеб. Парень симпатичный, но не для меня. Слишком разнузданный и безголовый. Ли́ка весь вечер с кем-то общалась по телефону, а потом и вовсе уехала, оставив нас без внимания. Не знаю, почему она так поступила и всех бросила, но на звонки от своего жениха, якобы любимого, не отвечала до конца посиделок.

– На нее это совсем не похоже, – комментирует мама, возвращаясь за стол. – Может, что-то случилось?

– Потом Тимур пригласил к себе, выпить по бокалу шампанского и поговорить. Я долго отпиралась, но решила в итоге составить компанию и поддержать, слишком он расстроен был выходкой Лики, – преподношу историю, как необходимо именно мне.

– И? – торопит мать.

– Поехали к ним с Ликой в квартиру. Скажу тебе, папочка постарался, такую жилплощадь приобрел дочурке – закачаешься. Теперь еще обиднее, что для меня не нашлось и двушки в центре, а только съемная халупа, – продолжаю с обидой. – Но этот вопрос решим! Так вот, мы немного поговорили, пригубили алкоголь, а потом... Мам, люди взрослые, сама все понимаешь, – заканчиваю загадочно.

– Татьяна, у него свадьба с твоей сестрой, о чем ты думала? – приходит та в ужас.

– И ты туда же? Тоже будешь защищать старшенькую?

– Я просто не понимаю, зачем тебе этот треугольник, Тимур определился, всю идет подготовка, осталось буквально ничего до торжества. Чем он намазан, что никак не можете поделить? – недовольно ворчит.

– Между прочим, он сам стал признаваться в чувствах и желании. Сказал, что все годы не мог меня забыть, хотел связаться, но побоялся тревожить. На Лике женится, чтобы войти в семью и быть ближе ко мне, понимаешь?

– Мы должны открыть твоей сестре глаза, при таком раскладе не может быть и речи о браке, – выносит вердикт.

– Что ты такое говоришь? – нервно отвечаю. – Ни ты, ни я – не станем ничего делать. Пусть женятся, Тимур получит большой куш при разводе с Ликой, который мне точно не повредит, когда с ним сойду. Прекрасно знаешь, что Арсений и половины не даст того, что с готовностью отпишет старшей. Она его дочь, любимица, а я изгой.

– Но у вас же взаимные чувства с Тимуром, тебе нормально смотреть на то, как совершит ошибку и вступить в брак с нелюбимой? А о сестре ты подумала? Она любит Тима и его предательство ее убьет, – пытается переубедить.

– А Лика? Долго размышляла обо мне и моих переживаниях? – смотрю на нее упрямо. – Между прочим, сын от ее жениха! – добиваю аргументами.

– Я сейчас сойду с ума, – бледнеет мать.

История о ребенке, как и рассказ о пылкой любви ко мне со стороны Тимура – ложь. Но это и не особо важно. Я получу его, чего бы мне это не стоило. Еще и богатства в придачу.

Лика должна остаться без мужа, поддержки семьи и гроша в кармане. Слишком долго я мечтала о том дне, когда смогу подать остывшую месть, и теперь не остановлюсь ни перед чем.

– Не смей никому рассказывать о моей тайне, мне нужна твоя помощь. У Лики есть Арсений, он всегда за нее горой. Неужели ты откажешься помочь? Я тоже твоя дочка, люби-

мая, между прочим, и ты, как и вся семья, должны мне, за все те годы, когда я одна барахталась в Штатах и справлялась со всем самостоятельно.

– Таня, я не знаю. Зачем эта ложь, не проще ли всем сесть и поговорить? – сомневается мама.

– И остаться без денег и поддержки? Отец уволит Тимура, как только узнает, что тот отказался от старшей любимицы, лишит всего и меня, и его. Готова снова предать и отвернуться? – пускаю слезу, в надежде, что мама примет правильное решение...

Глава 9. Лица

Утро наступает с головной боли.

Легла я в часов пять, оказывая поддержку Алене не только морально, но и физически. Но обо всем по порядку.

Покинув клуб, оказалась у подруги в тот момент, когда она решила, что жить дальше не собирается.

– Сошла с ума! – выдергивая пачку с таблетками, кинулась к ней. – Что ты творишь? Ребенок! – в ужасе указываю на живот. – Никакой мужчина не стоит подобного, я в шоке, – дергаю ее за плечи.

– Я не хочу жить, Ваня ушел от меня, ему не нужна наша дочка, – всхлипывая, начинает рассказывать. – Существование не имеет смысла.

– Сколько ты выпила? – не слушаю ее причитаний, – быстро говори! – сейчас мне не до слез и откровений, я думаю лишь о малыше и тех лекарствах, которые она закинула в свой организм. Злюсь ужасно, но осознаю, что если буду показывать эмоции – ничего не добьюсь.

– Три блистера, – лицо ее настолько бледное, что мне становится страшно.

– Алена, Господи! – все что могу вымолвить, радуясь, что не осталась в клубе. Понимаю, что если бы сейчас не была тут, все могло закончиться плачевно.

– Я не буду жить, – переходит на крик. – Он предал меня!

Предал! Ушел к начальнице!

Набираю скорую, не слушая подругу.

Едем в отделение, где ей прочищают желудок. Меня трясет от происходящего. Люблю Алену, но какая же она дура!

Жертвовать собой и ребенком ради мужчины?

На ее месте я бы никогда так не поступила. Пусть я без ума от Тимура, но есть что-то важнее, чем убиваться ради предателя. Никогда не простила бы измены. НИ-КО-ГДА!

Потому что любовь не предает, а та что ранит и изводит – не стоит жизни.

Вижу звонок Тима и не поднимаю. Не хочу рассказывать, как его друг поступил с Аленой. Не сейчас. Делиться, как Ваня бросил жену на сносях и ушел к той, кто платит ему за секс.

Ужасно, но по дороге в скорой, Аленка рассказывает, что муж ушел к Беатриссе Петровне не просто так:

– У нас кредит, большой, я и не знала проблем, но Иван сказал, что должны семь миллионов, а Биа готова оплатить все, если разведется и женится на ней, – завывая, кричит.

– Все, Ален, хватит, думай о ребенке, – пытаюсь ее успокоить.

После всех процедур подругу оставляют в больнице, а я еду к ней домой, ибо там кот, которого не покормила и новая слезливая история.

В такси перезваниваю Тимуру. Не поднимает.

Устало кормлю пушистика и падаю в постель. Не думая

ни о чем, засыпаю.

Проведя кошмарную ночь, домой возвращаюсь в ужасном настроении. Открываю дверь и слышу тишину.

Скорее всего, Тимур еще спит, возможно, гуляли до самого утра с Глебом и Таней.

Воспоминания о сестре вызывает во мне неприятные эмоции. Ее вчерашнее поведение, не отлипающей красотки от бутылки, было слишком вызывающим. Слава Богу, младшую выгуляли, теперь контактировать можно только по минимуму и по существу.

Мать ведь просила развеять сестрицу – дело сделано, а дальше сама.

Продвигаюсь в спальню и вижу распластавшегося Тима.

– Вставай, соня, одиннадцатый час, – произношу громко.

– Кис, ты вернулась? – улыбается, открывая глаза и потягиваясь.

– Как вечер вчера провели? Долго еще торчали в клубе? – снимаю с себя платье и достаю домашний костюм.

– Не очень, я практически сразу умчал, а Глеб с Танюхой еще веселились, – встает и направляется в душ. – Кис, сделаешь кофе?

– Давай ты, я устала, – отвечаю, плюхась в кровать. – Голова болит.

Открываю глаза от запаха бодрящего напитка:

– Что такое, ты подавлена, – проводит пальцами ласково

по руке.

– Задремала, извини, Тим, – чувствую бессилие, – ночь была невыносимой, присмотришь сегодня за мамой? Я не в состоянии куда-то ехать.

– Конечно, – соглашается. – Что случилось?

– Спроси у друга, – почему-то злюсь, хотя понимаю, что Тимур не виновен в произошедшем.

– Парочка поругалась?

– Изменил. Такая грязь. Знаешь, – привстаю, – так противно. Я бы не простила тебя никогда за такое.

– Какое? – лицо Тима напрягается.

– За предательство. Меня часто считают слишком наивной, добродушной, кто-то даже глупой, только я знаю, что мой стержень иной. Не стыжусь своей готовности помогать людям и оказывать поддержку, но... Тимур, – смотрю в его глаза. – Если ты позволишь себе измену – забудь обо мне. Я не стану ни в чем разбираться. Просто исчезну раз и навсегда.

– Ликусь, жизнь всяко любит взбодрить, а если провокация? Или какие-то происки врагов? – пытается отшутиться, игриво хватая меня за ногу.

– Для настоящих мужчин их не существует. Любящие люди не предают, я точно это знаю, – отвечаю серьезно.

– Кис, – обнимает меня, – я никогда тебя не подведу. Ты мое сердце. Моя жизнь...

Глава 10. Лица

На следующий день я решаю навестить маму, настроение после истории с Аленой подавленное, неприятно, когда близкий человек попадает в неприятности. В ее случае все усугубляет беременность и от этого становится еще гаже от поступка Ивана.

Дверь открываю своим ключом и продвигаюсь на кухню. Отец улетел на три дня в командировку, а я хочу согласовать с мамой рассадку гостей. Очень уж она рвалась обсудить момент того, как рассажу пару ее близких подруг, подобрав тем пару солидных мужчин со стороны Тимура.

В первую минуту создается впечатление, что в квартире никого нет, но, прислушавшись, слышу шорох.

– Мам, ты дома? – кричу в пустоту.

– Да, доченька, – выходит в домашнем халате.

Удивляюсь, так как на часах четыре, а она обычно всегда при параде.

– Ты не приболела? – спрашиваю участливо.

– Нет, – лицо слегка краснеет. – А у нас гости, – следом за ней появляется Григорий, родной отец Тани.

На минуту я замираю. Что вообще происходит?

Мужчина выглядит раскрасневшимся и торопливо произносит:

– Любаш, мне пора, надеюсь, что обо всем договори-

лись, – направляется в прихожую. – Позвоню еще.

От абсурдности происходящего я даже не знаю, что сказать.

Гриша уходит, а я нервно наливаю стакан воды и пытаюсь успокоиться.

– Мам, что это такое? – обращаюсь взволнованно. – У вас что-то было? – понимаю, что скорее всего да, но не могу в это поверить.

Неужели после всего, готова снова рисковать семьей? Ведь уж бросал, вытирал ноги, обесценивал ее чувства.

От мысли, что она предала отца, сердце сжимается.

– Что ты себе позволяешь? Свихнулась? – отвечает неприлично грубо.

– А что можно подумать, застав тебя с бывшим в подобном виде? О чем вам разговаривать? – пытаюсь ее понять.

– Гриша хотел узнать об общей дочери, Танюшка ведь вернулась, есть внук, желает наладить общение с кровинкой.

– При чем тут ты? Пусть звонит ей, встречается и делает это без посторонней помощи. Папе не понравится, что ты притащила в дом того, кто когда-то разрушил семью, – произношу с обидой.

– Я понимаю, что отец для тебя все, но не забывай, я твоя мать, – говорит с укором. – Это оскорбительно, слышать сомнения в моей верности супругу. Измены не обо мне, – возмущается.

Так и хочется спросить, с каких пор, ведь именно она пре-

дала отца и когда-то ушла к другому. Слова матери красивы, но насколько честны?

Неприятное ощущение поселяется внутри и сдавливает ребра.

– Не говори ничего Арсению, он расстроится, а причин волноваться в действительности нет.

– Если тебе нечего скрывать, к чему секреты? – задаю резонный вопрос.

– Твой отец импульсивный человек, начнет сомневаться, подозревать, а сердце у него слабое, сама знаешь о проблемах со здоровьем. Не стоит дергать по пустякам. – А почему ты не позвонила?

– Я не могу приехать без приглашения? – удивляюсь ее вопросу. – Хотела обсудить план рассадки.

– Хорошо, – кивает. – Я готова.

– Уже нет настроения, – забираю папку со стола и направляюсь в прихожую.

– Дочь, остановись, – просит мама.

– Давай в другой раз, нужно ехать к Лидии Семеновне, – нахожу отмазку.

– А ты все за ней присматриваешь? Неужели нельзя найти подходящего человека, который получает за это деньги, и спихнуть каргу со своей шеи. Расселась и ноги свесила.

– Мама, попрошу уважительнее относиться к матери Тимура, что с тобой происходит? – сегодня она меня удивляет своим поведением.

– Говорю правду, нечего с ней носиться, неизвестно сколько будет торчать в постели и ныть. Есть дела поважнее, чем тратить время на старуху.

– Вы практически ровесницы, – хмурюсь.

– Не сравнивай, я ухоженная красивая женщина, а она ревнивая брюзга. Возомнила, что мне ее муж нравится, и пытаюсь увести. Кому он сдался? – морщится.

– Взрослые люди, и не стыдно? Не желаю это обсуждать, – натягиваю кроссовки, хочется закончить глупый диалог.

– Ты не созванивалась с Танечкой? После клуба она очень впечатлилась Глебом, делилась, что ей безумно понравился друг Тимура. Окажи содействие в формировании пары, пригласите их домой, на ужин, например. Пусть пообщаются, сблизятся. Это ведь под силу вам с будущим супругом, быть проводником зарождающихся отношений.

– Мама, я не сваха, есть телефон – пусть наберет его. Хватит уже. Гриша, Глеб, и везде нужны посредники. Сами разберутся, не вмешивайся и меня не притягивай. Татьяна взрослая женщина, – даю понять, что не желаю заниматься ерундой.

– За что ты так с Танюшей? Мне казалось, что вы наладили контакт. Она так хвалила тебя, восхищалась, благодарна, что познакомили ее с достойным мужчиной. А ты? Некрасиво обижать младшую сестру, это твоя плоть и кровь, нужно помочь, тем более не без твоего участия ее личная жизнь была разрушена.

– Понятно, – заканчиваю бессмысленную беседу и выхожу из квартиры.

На душе так гадко. Мысль о том, что мама встречается Гришей за спиной отца, вызывает отвращение. Хочется верить, что между ними ничего не было, но разум твердит иное.

После возвращения Тани все меняется, ощущение, что события вокруг решают проверить меня на устойчивость, а мать доконать. Скорее бы отметить свадьбу и отправить Татьяну обратно в Штаты, без нее дышалось гораздо легче, и никто не принуждал перед ней скакать, словно чем-то обязана.

Глава 11. Лица

К свекрови добираться в кошмарном настроении.

Лидии Семеновне не становится особо лучше, но есть и подвижки – удастся уговорить ее на профессиональный массаж, а это уже прорыв.

Женщина она мега эмоциональная, но, по сути, неплохая. К себе я чувствую хорошее отношение, а на капризы стараюсь закрывать глаза. Понимаю, что оказаться в лежачем положении – настоящее испытание, а с ее энергией еще и наказание, и принимаю периодические выпадения с терпением.

– Привет, а я тебя заждаюсь, – здоровается, замечая меня на пороге.

– Дела были, извините, не получалось раньше приехать.

– Соскучилась по твоей еде, Тимур привозил из ресторана какие-то новомодные блюда, но все не то. Домашние отбивные от невестки самые лучшие, – произносит с улыбкой.

– Чего сегодня хотелось бы? – спрашиваю Лидию.

– Что угодно, все что готовишь – вкусно. Повезло Тимуру с такой женой, можно не переживать, что будет голодным. Я ведь по жизни его не баловала, все время бежала, работала, стремилась звезды с неба поймать, некогда было присесть. И вот, теперь слегла. Тяжелый период, не представляю, как люди проводят время на диване годами в безделье, – поправляет край одеяла.

– Лидия Семеновна, все образуется, вы обязательно поправитесь и вернетесь в свою активную жизнь. Не сомневайтесь ни на минутку, – подбадриваю ее.

– Печально, что не смогу поприсутствовать на свадьбе, хотелось бы видеть, как сын женится, но увы, не судьба, – глаза женщины наполняются слезами.

– Почему же? Возьмем для вас кресло, посадим в удобном месте, конечно, танцевать не получится и праздновать активно, но наслаждаться происходящим сможете, отвлекитесь, пообщаетесь с людьми, не стоит лишать себя радостей.

– Нет, – категорично отвечает. – Не стану позориться. А что люди скажут?

Ее ответ обескураживает.

– По поводу? – не понимаю, о чем она.

– Объявят инвалидкой недееспособной, будут смеяться, не хочу. Чего стоит твоя мать, она презирает меня и всегда насмехается, считает нас нищими, а сына недостойным.

Мама, конечно, недолюбливает будущую свекровь, но в этом ли суть? Знаю, что Тимур будет расстроен, если Лидия Семеновна не явится на праздник, и пытаюсь ее уговорить изменить решение.

– Бросьте, все это такая мелочь, ну, какая вам разница, что думают люди? Они всегда что-то осуждают и обсуждают, вы отлично выглядите, хороший макияж, красивое платье и прическа, и будете чувствовать себя на высоте. Найдем вам помощницу, я ведь не смогу в этот день уделить внимание, –

предлагаю.

– Не знаю, подумаю, безголовые сиделки только раздражают, вижу, как им неприятно за мной ухаживать и бесят. Зачем заниматься тем, что не нравится и показывать презрение к человеку, за которым назначен уход? – отвечает с обидой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.